

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 94

Н. Каздагли

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ ТУНИСОМ И РОССИЕЙ В 60-е годы XIX века¹

Вопросу отношений Российской империи с османскими владениями в Северной Африке, в частности с Тунисским регентством, посвящены специальные исследования [1–3], эта тема затрагивалась на нескольких научных конференциях. Российские исследователи внесли значительный вклад в изучение данной проблематики. Отрадно, что увидела свет подборка соответствующих документов из Архива внешней политики Российской империи [4], они имеются также в собрании Национального архива Туниса.

Безусловно, каждые новые материалы, относящиеся к дипломатическим связям Туниса и Российской империи, позволяют прояснить некоторые аспекты отношений между двумя странами, оставшиеся до сих пор «белыми пятнами» в истории. В предлагаемой читателю статье представлены результаты изучения дипломатической переписки между Тунисом и Россией в 60-х годах XIX в. За основу ее анализа был принят метод сопоставления содержания архивных документов и тех исторических условий, при которых они появились.

Официальное письмо российского императора Александра II Мухаммеду ас-Садоку

Настоящий документ был написан на русском языке 7 ноября 1863 г. и сообщает о приеме тунисского бея Мухаммеда ас-Садока, известного также как Садок-бей (1859–1882), в кавалеры Императорского и Царского Ордена Белого Орла. Статус этого ордена достаточно высокий, он занимал четвертое место по значимости в ряду российских ор-

¹Выражаем благодарность Б. Н. Ромачеву, доценту кафедры арабской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова за любезные консультации в нашей работе над арабскими текстами, которые написаны старинным «магрибинским» почерком, причем с разной графикой, что создает определенные трудности для их прочтения и перевода.

© Н. Каздагли, 2010

ВОСКРЕШНО УМОЩСТВО
ИМ. АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
 ВСЕРОССИЙСКИЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ,
 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ,
 и прочая, и прочая и прочая.

*Нами Любезному
 Состыжливому Турнисскому
 Бейю Мухаммеду ас-Садоку.*

Archives Nationales
 de Tunisie

*Во пръхваление особеннаго
 Намшего къ вамъ благоволения
 признали Мы за благо
 принять васъ въ число кавал.
 орденовъ Императорскаго и*

*Царскаго Ордена Высшаго
 Бѣлаго Орла, кою знами
 при сѣбѣ припровозоуде
 предъваляемъ къ вамъ вышо
 склопны.*

Александръ

Кавалера Орденовъ Бѣлаго Орла

Archives Nationales
 de Tunisie

№ 3082

Рис. 1, 2. Факсимиле официального письма российского императора Александра II тунисскому бейю Мухаммеду ас-Садоку [12, р. 9].

денов², его присуждение показывает высокую оценку Александром II важности вклада бея Туниса в развитие русско-тунисских отношений. Факт награждения Мухаммеда ас-Садока Орденом Белого Орла нашел свое отражение как в российских, так и в тунисских дипломатических документах [5, с. 11]. Рассмотрим, какие исторические события предшествовали решению России наградить тунисского бея этим орденом.

В 1863 г. тунисский бей Мухаммед ас-Садок подарил местной православной общине участок земли в своей столице для строительства церкви (находится на улице Рима рядом с костелом). Одновременно он позволил расширить территорию православного кладбища [6, с. 22; 7, р. 10–12, 27]. Акт доброй воли бея был воспринят русским правительством как желание Туниса улучшить отношения с Россией, поскольку она покровительствовала православным народам, проживавшим в пределах Османской империи.

После окончания Крымской войны, в которой Тунис принял участие на стороне Османской империи [8; 9, р. 269–285], Россия активно стремилась выйти из политической изоляции. Поэтому для нее было очень важным наладить разнообразные контакты со странами Средиземноморья, в том числе и с Тунисским регентством. Для него в то время установление миролюбивых отношений с Россией также имело большое значение.

²Императорский и Царский Орден Белого Орла был введен в состав российских орденов в 1831 г. по инициативе Николая I. Девиз: «За веру, царя и закон». Знаками его были восьмиконечная золотая звезда и красный крест с изображением белого орла. Награждались этим орденом сановники весьма высокого ранга за выдающиеся военные и гражданские заслуги перед государством.

Тунис в 1857 и 1861 гг. провел глубокие политические реформы, благодаря которым официально утверждались новые принципы свободы совести и отправления культа. Провозглашалось уважение верований и обрядов разных религиозных общин³. Была проявлена толерантность по отношению к немусульманским подданным бея (евреям и христианам), а также к иностранцам, проживавшим на территории Туниса. Вполне вероятно, что решение, принятое в пользу тунисской греко-православной общины, вписывается в этот контекст⁴.

Положительную оценку действий Мухаммеда ас-Садока выразил также в своем послании ему патриарх Александрийский Якус, который написал 10 июня 1865 г. следующее: «Доброе это дело [Вашего Высочества] — передача участка земли для церкви в Тунисе, относящейся к православному вероучению...» [11, р. 1]. Таким образом, наблюдается полное совпадение позиций императора Александра II и патриарха Якуса к поступку бея Туниса. Оба в своих посланиях высоко оценили его щедроты по отношению к греко-православной церкви в Тунисе.

Официальное письмо бея Мухаммеда ас-Садока Александру II

В Национальном архиве Туниса хранится копия официального письма бея Александру II. Это ответ Мухаммеда ас-Садока на акт награждения его Орденом Белого Орла. Письмо было написано на арабском языке 10 зи аль-каада аль-харам 1280 г. хиджры (17 апреля 1864 г.). Последнее указывает на достаточно скорую реакцию тунисской стороны, так как послание Александра II датировано ноябрем 1863 г.

В это время Тунисское регентство переживало тяжелый политический и экономический кризисы. Страна находилась в самом разгаре народного восстания под руководством Али бен Гидахема (1815–1867). Известно, что главной причиной восстания, охватившего всю страну, являлось решение бея, принятое в сентябре 1863 г., об удвоении подушного налога (*межба*). Оно вступило в силу с апреля 1864 г. и вызвало возмущение населения, в частности ряда племен центральной и северо-западной части страны, которые с оружием в руках выступили против правительства и его представителей на местах. В результате народного восстания и внешнего давления бей был вынужден пойти на уступки повстанцам, которых, между прочим, улемы подбивали на требование отменить конституцию Туниса, названную ими «дьявольским текстом».

Указ бея, обнаруженный 19 апреля 1864 г., известил об отмене решения о повышении налогов, а также о прекращении действия конституции (с 1 мая 1864 г.). Несмотря на договоренности, достигнутые между Али бен Гидахемом и беем 26 июля 1864 г., что означало практическое завершение восстания, правительство регентства принимало карательные меры и против полукочевых племен, и против горожан Сахеля (центрально-восточного побережья Туниса) за их участие в восстании.

Политическая нестабильность в Тунисском регентстве сохранялась. Это создало условия для развития насилия, воровства, эпидемий и голода в стране. Коррупция ста-

³Тексты Фундаментального пакта (*Ахд аль-Аман*) от 10 сентября 1857 г. и первой тунисской конституции от 26 апреля 1861 г. см.: [10, р. 465–467, 478–481]. Оба документа гарантировали любому подданному бей и всем иным проживающим в Тунисе свободу отправления культа.

⁴Греко-православная община в Тунисе в середине XIX в. была малочисленной — около 250 человек. В течение почти всего XIX в. она пользовалась покровительством главным образом российского консула, поддержку ей также оказывали британский и французский консулы [7, р. 7, 12, 17–18, 44].

الأرشيف الوطني التونسي

لسلطنة العظمى التي اشتهر بفضله اي اشتهار وتارحت اخبارها في سائر الأقطار وهل تخفي الشمس في رابعة النهار
سلطنة نخبة الملوك الأعيان مطاع السيوف والأقلام والأعوان ومن لا يعي جزائله الحسان البيان السيد الكسندر الثاني

سultan الموسكو الروس لا زالت سلطنته شامخة الغرر حميدة الذكر اما بعد تقديم التحية المناسبة لمرتبتكم السلطانية
وشمانلكم الملكية فإنه وافانا النيشان العالي بل التشريف السلطاني وهو النيشان المسمى النسر الأبيض الصنف الأكبر على

يد نخبة أقرانه لنباهة شأنه الكولير السنيور انريكو نيسن واحسن في تبليغه غاية الإحسان وتلقيناه منه بما يجب من الاعتناء
وراجلة ما نرى اعجابنا وامثال بشرتك بهذا الجهد السلطاني الذي يرضى به من يرضى به واعلم انه بادعيا ابراهيم انور الصهر وانور انور
والفرجوان الذين أعفوا عني

الرد والتبرير بما وثق به امه امر الصلحة من اجل ما قد سجدوا واحده فدهم من ان السلطنة بغير عايد ومظلمة عليك شرايد حوري معلى فورك العبد
الملك اتدنيه شامخه وانتم الفخام

الملك اتدنيه شامخه وانتم الفخام

الملك اتدنيه شامخه وانتم الفخام

Рис. 3. Факсимиле ответа Мухаммеда ас-Садока на акт награждения его Орденом Белого Орла [13].

la partie de la vie quotidienne de Tunisie, ce qui a conduit à la faillite de l'État et à l'établissement de la gestion de ses finances par une commission internationale [10, p. 393–411]. Тем не менее правительство Туниса не отменило те положения Фундаментального пакта и конституции, которые касались веротерпимости. А это, в свою очередь, содействовало развитию дружеских отношений между Тунисом и Россией.

Таким образом, факт переписки бея с Александром II следует рассматривать, с одной стороны, как желание Туниса установить связи с Россией, что расценивалось ее правительством положительно, а с другой, — как подтверждение курса тунисского государства на укрепление автономии страны от Османской империи.

Текст ответа Мухаммеда ас-Садока на акт награждения его Орденом Белого Орла на арабском языке (современным шрифтом)

الحمد لله وحده

السلطنة العظمى التي اشتهر بفضله اي اشتهار وتارحت اخبارها في سائر الأقطار وهل تخفي الشمس في رابعة النهار
سلطنة نخبة الملوك الأعيان مطاع السيوف والأقلام والأعوان ومن لا يعي جزائله الحسان البيان السيد الكسندر الثاني
سultan الموسكو الروس لا زالت سلطنته شامخة الغرر حميدة الذكر اما بعد تقديم التحية المناسبة لمرتبتكم السلطانية
وشمانلكم الملكية فإنه وافانا النيشان العالي بل التشريف السلطاني وهو النيشان المسمى النسر الأبيض الصنف الأكبر على
يد نخبة أقرانه لنباهة شأنه الكولير السنيور انريكو نيسن واحسن في تبليغه غاية الإحسان وتلقيناه منه بما يجب من الاعتناء

والاحتفال ورايناه من اعز الفوائد والآمال فنحن نشكر هذا الفضل السلطاني الذي عظم موقعه يمنى ويسرى واعلاني داعيا
بالعمر المديد في الزمن السعيد والعز المزيّد والمرجو ان لا يزال عقد المحبة بين الدولتين شديدا وتزداد المواصلّة بيننا
احكاما وتسديدا والله تعالى يديم في سنّ السلطنة بكم عاليا وفضله عليكم متواليا حرره معظم قديم الفقير الى ربه تعالى
عبدّه محمد الصادق باي صاحب المملكة التونسية 10 في ذي القعدة الحرام 1280 ثمانين ومائتين والف

Перевод

Слава Аллаху Единому!

В великое и достославное царство, вести о котором так приятно принимаются во всех странах. Разве затмить дневному светилу царство избранных благородных владык, подчинивших себе мечи, перья и помощников! Кто пройдет мимо очевидных благородных черт царя Московского и Руси государя Александра Второго, да не утерит его царствование величия и доброй славы. Приветствуем Вас сообразно Вашему царскому положению и монаршим добродетелям и сообщаем, что получили высшую награду, более того — знак царского почета, орден «Белого Орла» 1-й степени, врученный избранным за доблести достойным кавалером сеньором Энрико (Генрихом. — Н. К.) Ниссеном. Он с честью выполнил задание, от него мы видели нужное тщание и торжественность, выслушав много полезнейшего и обнадеживающего. Мы благодарны за такое выдающееся в любом отношении монаршее внимание. Мы же со своей стороны желаем [Вам] долгой жизни в счастливое время и нового могущества, надеясь на дальнейшее укрепление дружбы между обоими государствами, на рост, укрепление и совершенствование связей. Да продлит Всевышний Аллах для нас век Вашего царствования и Свою милость к Вам. Писал немощный пред Всевышним Господом, Его раб Мухаммед Садок-бей, владетель тунисского государства 10 числа заповедного [месяца] зуль-каада 1280 года по хиджре.

Официальное письмо министра иностранных дел государственного канцлера А. М. Горчакова Мухаммеду ас-Садоку

В тунисских и российских архивах хранятся оригинал и копия официального письма министра иностранных дел государственного канцлера А. М. Горчакова [14, р. 11; 15]. Оно было направлено Мухаммеду ас-Садоку бею 19 декабря 1869 г. по поводу назначения Карла Ниссена, голландского консула в Тунисе, представителем России в этой стране (по совместительству). Этому предшествовал так называемый консульский кризис, растянувшийся на целых два года. Чем он был вызван? 14 (26) октября 1867 г. скончался нештатный российский консул в Тунисе Генрих Ниссен. Его брат Карл (бывший вице-консул) хотел занять вакантный пост и обратился с просьбой о надлежащей санкции к российскому послу в Стамбуле Н. П. Игнатьеву [16]. Последний сообщил 5 февраля 1868 г. управляющему азиатским департаментом МИД России, что Карл Ниссен уже вручил бею свидетельства о согласии российских властей и Высокой Порты на его назначение на искомую должность. Но в ходе встречи Ниссена с Мустафой Хазнадаром, казначеем и главным фаворитом бея (1837–1873 гг.), ему было отказано в признании его аккредитации. Хазнадар мотивировал свой отказ тем, что при назначении на данный пост Карл Ниссен не представил письмо от российского императора. Наконец компромисс был найден: «Его Высочество <...> довольствуется письмом, напрямую направленным ему

Altesse,

Désirant assurer la protection officielle aux sujets et aux intérêts Prussiens dans les Etats soumis à votre Altesse, Sa Majesté l'Empereur, mon Auguste Maître, a daigné autoriser la nomination de Monsieur Charles Nysse au poste de Consul de Prusse à Tunis.

الأرد
السلطنة العثمانية

En accréditant par la présente Monsieur Nysse en sa dite qualité, je prie votre Altesse de vouloir bien l'admettre à l'exercice de ses fonctions et de prendre en gracieuse considération les représentations et les démarches qu'il aurait l'honneur de faire auprès du Gouvernement de votre Altesse.

رمة لدرجه جن اياه العسا

جانه واولادنا اذنبلكة

ورايلة من اعز اصحاب

Les Archives Nationales de Tunisie

Il m'est agréable d'exprimer à cette occasion l'espoir de Sa Majesté l'Empereur que votre Altesse continuera à témoigner à l'égard des intérêts de nos coreligionnaires

الدولتين شريفا

الأرشيب الوطني

Son Altesse
Le Muechir Muhammed-Elsadyr-Pacha
Bey de Tunis

la sollicitude dont Elle n'a cessé de donner des preuves à des époques antérieures.

Les Archives Nationales de Tunisie

Je profite en même temps de la présente circonstance pour offrir à votre Altesse l'assurance de ma plus haute considération.

— Johannow

Рис. 4, 5. Факсимиле письма министра иностранных дел государственного канцлера А. М. Горчакова Мухаммеду ас-Садоку.

министром иностранных дел из Санкт-Петербурга, в котором было объявлено о моем (т. е. Карла Ниссена. — *Н. К.*) назначении консулом России в Тунисе» [3, с. 80; 17].

Действительно, 19 декабря 1869 г. поступило письмо Горчакова на имя бея Туниса, полностью уладившее «консульский кризис» между двумя государствами. Карл Ниссен сразу приступил к работе по защите интересов России и православной общины на территории Туниса. Кроме того, эти события еще раз показали твердое намерение Мухаммеда ас-Садока продолжать курс предыдущих правителей регентства, которые пошли по пути защиты его автономии по отношению к Высокой Порте и укрепления международного статуса Туниса. Карл Ниссен подтверждал в своих записках Н. П. Игнатьеву наличие таких тенденций: «В последней нашей беседе Хазнадар признался, что испытывает сожаление по поводу происходящего, напомнив мне, что в течение последних пятидесяти лет не было у тунисского правительства более важной политической цели, чем желание получить независимость и заставить всех признать ее» [3, с. 79; 17].

Следует отметить, что «консульский кризис» между Россией и Тунисом показал крупным европейским державам, в том числе и России, что правящие круги регентства желали продвинуться дальше по пути избавления от гегемонии Османской империи и расширения фактической автономии своего государства.

Перевод

Ваше Высочество!

Желая осуществлять официальную защиту подданных и интересов России во владениях под управлением Вашего Высочества, Его Величество Император, мой августейший государь, соизволил разрешить назначение г-на Шарля (Карла. — *Н. К.*) Ниссена на пост консула России в Тунисе.

Аккредитуя сим письмом г-на Ниссена в вышеуказанном качестве, прошу Ваше Высочество позволить ему приступить к исполнению своих обязанностей и любезно принимать во внимание его представления и шаги, которые он будет иметь честь делать перед правительством Вашего Высочества.

Мне приятно по этому случаю выразить надежду Его Величества Императора, что Ваше Высочество будет и дальше проявлять заботу об интересах наших единоверцев, доказательства которой Вы демонстрировали в предыдущее время.

Пользуюсь одновременно случаем, чтобы заверить Ваше Высочество в моем глубочайшем уважении.

Горчаков

Послание Мухаммеда ас-Садока государственному канцлеру А. М. Горчакову

Этот документ датирован 11 зуль-хиджжа 1286 г. по мусульманскому календарю, т. е. 14 марта 1870 г. по грегорианскому календарю. В нем бей сообщил о получении письма от А. М. Горчакова, в котором говорилось о назначении Карла Ниссена консулом России в Тунисе. Кроме того, Мухаммед ас-Садок писал, что дал свое согласие на то, чтобы Карл Ниссен приступил к выполнению своих новых обязанностей.

Послание бея, адресованное А. М. Горчакову, появилось спустя почти 18 месяцев после того, как госбюджет обанкротившегося Тунисского регентства был поставлен

الجناب الذي تفتخر به الوزارة وتستتر به عظم الدولة ومن لا يحاسبه العبارة تحفة الأعيان ومشهور الخصال في كل مكان السيد قرتشاكوف وزير الشؤون البرانية بدولة روسيا لا زالت الوزارة به مرووسة والسياسة بناياته محروسة . اما بعد التحية المناسبة لرتبتكم السنوية فإن مكتوبكم المؤرخ في 19 دجنبر سنة 1869 م في الإعلام بأن جناب المعظم امير اطور روسيا سمي الموقر المحترم السيد كارلو نيسن فنصل دولته باحضرتنا تونس بلغنا وعلمناه وسرنا هذه الخلطة الحميدة والوطة الأكيدة وقد قبلناه بسرور واحترام يناسبه خطه النبيلة ونرجو أن المودة بين الدولتين والخلطة بين الجانبين بواسطته تزداد وتتأكد ويحسن أثرها وتحمد ودمتم ودام لكم الإسعاد على ممر الأيام حرره الفقير الى ربه عبده المشير محمد الصادق باشا باي صاحب المملكة التونسية 11 في ذي الحجي الحرام سنة 1286 هـ .

Рис. 6. Факсимиле послания Мухаммеда ас-Садока государственному канцлеру А. М. Горчакову [18, p. 15].

(5 июля 1869 г.) под контроль международной финансовой комиссии, и в связи с этим возникает следующий вопрос: явилось ли послание бея скромной попыткой показать независимость своей внешней политики от европейских держав, навязавших Тунису режим, при котором его доходы и расходы контролировались иностранцами, или оно носило чисто протокольный характер, будучи ответом на письмо министра?

На него трудно дать однозначный ответ. Но ясно одно, что инициатива бея сотрудничать с Россией мало повлияла на ход деятельности международной финансовой комиссии в Тунисе, тем не менее она показала доброе желание и готовность регентства сотрудничать со всеми государствами, в том числе с Россией.

**Текст послания Мухаммеда ас-Садока
государственному канцлеру А. М. Горчакову
на арабском языке (современным шрифтом)**

الجناب الذي تفتخر به الوزارة وتستتر به عظم الدولة ومن لا يحاسبه العبارة تحفة الأعيان ومشهور الخصال في كل مكان السيد قرتشاكوف وزير الشؤون البرانية بدولة روسيا لا زالت الوزارة به مرووسة والسياسة بناياته محروسة . اما بعد التحية المناسبة لرتبتكم السنوية فإن مكتوبكم المؤرخ في 19 دجنبر سنة 1869 م في الإعلام بأن جناب المعظم امير اطور روسيا سمي الموقر المحترم السيد كارلو نيسن فنصل دولته باحضرتنا تونس بلغنا وعلمناه وسرنا هذه الخلطة الحميدة والوطة الأكيدة وقد قبلناه بسرور واحترام يناسبه خطه النبيلة ونرجو أن المودة بين الدولتين والخلطة بين الجانبين بواسطته تزداد وتتأكد ويحسن أثرها وتحمد ودمتم ودام لكم الإسعاد على ممر الأيام حرره الفقير الى ربه عبده المشير محمد الصادق باشا باي صاحب المملكة التونسية 11 في ذي الحجي الحرام سنة 1286 هـ .

Перевод

Слава Аллаху Единому!

Его Превосходительство, гордость правительства, опора государства и монархии, сокровище знатных, носитель несравненных достоинств, повсеместно славный доблестями министр иностранных дел российского государства господин Горчаков, да продлится его руководство в правительстве и да останутся его взгляды залогом успеха политики. Приветствуем Вас сообразно Вашему высокому положению. Послание от декабря 1869 года от Р. Х. уведомляет, что Его Императорское Величество назначил благородного уважаемого господина Карла Ниссена консулом Его Величества в Нашей столице, с которым Мы по получении уведомления познакомимся, испытав удовлетворение при виде столь похвальной приязни и несомненного дружелюбия. Мы приняли его с радостью и уважением, отвечающими его мудрым замыслам. Мы желаем, чтобы отношения между обоими государствами и взаимная дружба похвально ширились и крепили в полной мере, принося пользу и давая добрые плоды. Желаем Вам всех благ, и пусть в грядущие годы Вам сопутствует счастье. Писал немощный пред Господом, Его раб, маршал⁵ Мухаммед ас-Садок паша-бей, владетель тунисского государства в заповедный [месяц] зуль-хиджжа 1286 года по хиджре.

Тунисские архивные документы, относящиеся к 60-м годам XIX в., отражают важные этапы в развитии политических отношений между Россией и Тунисом, показывая, в частности, что дипломатическая переписка велась ими на самом высоком уровне. Это, без сомнения, было результатом предыдущих контактов по консульским каналам. Важно также отметить, что обмен письмами между императором Александром II и беем Мухаммедом ас-Садоком отражает намерение двух государств перевернуть страницу вражды между ними, которая проявилась особенно во время Крымской войны, когда каждый из ее участников защищал свою политическую линию. Очевидно, что и бей, и российский император решили открыть новую страницу российско-тунисских отношений. Вместе с тем оба монарха стремились отыскать новые способы для сближения и сотрудничества их стран в мирное время. В рамках этого процесса было принято решение Садока-бея о выделении греческой церкви некоторых привилегий в его государстве. Вскоре были установлены официальные консульские контакты между Россией и Тунисом, что стало шагом вперед в деле укрепления их двусторонних отношений.

Обращает на себя внимание тот факт, что заметное оживление политических и дипломатических контактов между Россией и Тунисом произошло после установления над Тунисом в 1869 г. международного финансового контроля. И не для того ли, чтобы противостоять этой ситуации, чреватой полным порабощением страны, тунисское правительство старалось добиться косвенного признания ее автономии со стороны русского правителя? Хотело получить от него лично письмо по поводу консульских дел и тем самым «показать флаг» европейским державам (Франции, Англии, Италии).

В связи с этим стоит отметить, что в 1871 г. Порты издала фирман (указ) о вхождении Туниса в состав Османской империи, казалось бы, подтверждая давным-давно свер-

⁵Маршал (*мушир*) — один из титулов царствующих особ Туниса, введенный «первым маршалом» Ахмед-беем (1837–1855 гг.), употреблялся вплоть до ликвидации монархии Хусейнидов в 1957 г.

шившийся факт, но этим фирманом автономия государства беев Хусейнидов впервые признавалась Стамбулом официально. Разумеется, дипломатические шаги Садок-бея, кстати, изрядного мота, мало повлияли на ситуацию в Тунисе, подобную положению вещей в Египте, тоже опутанном долгами и в конечном итоге признавшем свое банкротство — предвестие закабаления этой страны Англией.

Некоторое сближение между Россией и Тунисом в этот период не получило продолжения, напротив, произошел временный разрыв их отношений в связи с русско-турецкой войной 1877–1878 гг., которая была проиграна Османской империей и вызвала волну антирусских настроений во всем арабо-мусульманском мире. Агрессия Франции против Туниса в 1881 г. встретила протесты русской общественности, но не царского двора и правительства. Ведь тот же князь Горчаков оставил без ответа послание бея с просьбой посодействовать созданию «срочной посреднической миссии», которая оставила бы французов, вторгшихся под ничтожным предлогом в его владения.

Позиция официального Санкт-Петербурга по данному вопросу обосновывалась тем, что Тунис находится далеко от России; поэтому она уделяла ему второстепенное внимание [19, с. 16–23]. Однако свою роль сыграло не только и не столько это обстоятельство.

Захват Туниса Францией был предрешен на Берлинском конгрессе 1878 г., под занавес которого британский министр иностранных дел лорд Солсбери заявил, что правительство королевы Виктории «заранее принимает на себя все последствия, какие может повлечь за собой естественное развитие французской политики для дальнейших судеб тунисской территории» [20, с. 229]⁶. В свою очередь, «железный канцлер» Отто фон Бисмарк даже торопил Францию ускорить это «естественное развитие» ее политики.

Если оно и задержалось на три года, то из-за разногласий во французском парламенте, а свершилось молниеносно — под нажимом умеренного республиканца Жюлья Ферри (премьер-министра в 1880–1881 и 1883–1885 гг.), которому принадлежит небезызвестная сентенция: «Будущность Франции зависит от нашей колониальной активности...» [21, с. 292]. Противодействие же такой активности не входило в планы России, которая в первой половине 1880-х годов медленно, но верно продвигалась по пути к союзу с Францией исходя из своих экономических и политических интересов.

После установления протектората Франции над Тунисом его официальные отношения с Россией пошли на спад (в 1910 г. последний консул из «династии» Ниссенов отбыл в Египет), да и осуществлялись они через метрополию, которая узурпировала «внешний суверенитет» протектируемого государства, оставив ему де-юре, но не де-факто «внутренний суверенитет», т. е. предоставив возможность безвластным беям царствовать, но не править. Тем не менее отношения, заложенные в XVIII–XIX вв., послужили фундаментом развития прямых советско-тунисских, а ныне российско-тунисских связей, которые стали строиться с 1956 г., когда Тунис получил независимость. И, наконец, последнее. Несомненно, дальнейшее изучение архивных документов, которые находятся в Тунисе и России, позволит раскрыть другие стороны истории отношений между двумя странами, представляющие большой интерес как в научном, так и в общественном планах.

⁶Как известно, послы лорда Солсбери относительно свободы рук Франции в Тунисе явились для нее «утешительным призом», ибо Англия получила остров Кипр — форпост на подступах к Суэцкому каналу, что давало «Владычице морей» существенные преимущества в ее острой конкурентной борьбе против Франции за Египет.

Литература

1. *Нерсесов Г. А.* К истории французского вторжения в Тунис 1881 г. (Обзор русских архивных материалов и периодической печати) // Африканский сборник. № 1. История. М.: Главное изд-во восточной литературы, 1963.
2. *Каздагли Н.* Внешняя политика России в отношении Алжира и Туниса в годы их колонизации Францией (30–80-е годы XIX века): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.
3. *Жерлицына Н. А.* История российско-тунисских отношений: конец XVIII — начало XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
4. *Жерлицына Н. А.* Россия и Тунис. Из истории отношений: 1780–1917 гг. Архивные документы и свидетельства современников. М.: Институт Африки РАН, 2008.
5. Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1863. Д. 1464.
6. АВПРИ. Ф. 149. Турецкий стол (старый). Оп. 502. 1863. Д. 3844.
7. *Kazdaghi H.* Communautés méditerranéennes de Tunisie. Les Grecs de Tunisie: du Millet -i-rum a l'assimilation française (XVII–XX siècles) // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. Paris, 2002. N 95–98.
8. Archives Nationales de Tunisie (ANT). Série historique. Expédition d'un corps armée en Orient (la guerre de Crimée), cartons 181–183, dossiers 1001–1016.
9. *Arnoulet F.* Participation tunisienne a la guerre de Crimée (1854–1856) // Les cahiers de Tunisie. Publications de la Faculté des lettres et sciences humaines de Tunis. T. XX. N 79–80, 3-eme et 4-eme trimestres 1972.
10. *Guellouz A., Masmoudi A., Smida M., Saadaoui A.* Histoire générale de la Tunisie. T. 3. Les temps modernes. Tunis: Sud Editions, 2007.
11. ANT. Série historique. Eglise Orthodoxe, carton 64, dossier 767.
12. ANT. Série historique, carton 257, dossier 750.
13. ANT. Série historique, carton 257, dossier 748.
14. ANT. Série historique, carton 257, dossier 749.
15. АВПРИ. Ф. 149. Турецкий стол (старый). Оп. 502-а. 1869. Д. 158. Л. 18.
16. АВПРИ. Ф. 149. Турецкий стол (старый). Оп. 502-а. 1867. Д. 158. Л. 3–4 (письмо посла Н. П. Игнатьева управляющему Азиатским департаментом МИД России П. Н. Стремоухову от 31 октября 1867 г.).
17. АВПРИ. Ф. 149. Турецкий стол (старый). Оп. 502-а. 1869. Д. 158. Л. 12 (донесение консула России в Тунисе Карла Ниссена послу России при Высокой Порте Н. П. Игнатьеву от 27 ноября 1869 г.).
18. ANT. Série historique, carton 257, dossier 749.
19. *Каздагли Н.* «Россия и установление французского протектората над Тунисом (1881) // Восточный Архив. 2001. № 6–7.
20. История XIX века / Под ред. Лависса и Рамбо; пер. с франц. М.: ОГИЗ, 1939. Т. 8.
21. *Манфред А. З.* Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952.